

Ольга Сафонова

**Лёлька. Несколько глав
из ненаписанной повести
для детей и родителей**

«Прометей»

2016

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6

Сафонова О. В.

Лёлька. Несколько глав из ненаписанной повести для детей и родителей / О. В. Сафонова — «Прометей», 2016

Эти рассказы предназначены для того, чтобы помочь родителям лучше понять своих детей, а детям – самих себя. И в конце концов – это можно просто читать.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6

© Сафонова О. В., 2016
© Прометей, 2016

Содержание

От автора	6
Лёлька	7
Бабочка	9
Дебют	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ольга Сафонова
Лёлька. Несколько глав
из ненаписанной повести
для детей и родителей

© Сафонова О. В., 2016

© Издательство «Прометей», 2016

От автора

Автор этой книжки по одной из своих профессий – практический психолог. И эти рассказы не выдуманы. Лёлька родилась в Москве, но в два месяца (или чуть раньше) её первый – но не последний! – раз вывезли на Урал. И все эти истории действительно с ней случались. Ну, вот, случалось с ней такое всякое-разное – весёлое и грустное, приятное и не очень... Словом, вся кое-разное. Но очень-очень важное. Для неё.

Это рассказы для детей и взрослых. Почему для детей? А просто чтобы они знали, что всякое-разное случается не только с ними, что это всякое-разное можно и нужно пережить, передумать – и жить дальше. Но уже с новым опытом. А опыт тоже бывает всяким-разным. Но, как говорят в науке, и отрицательный результат – это тоже результат. Ведь дело не в том, чтобы не совершать в жизни ошибок, а чтобы не совершать ОДНИ И ТЕ ЖЕ ошибки. А иногда можно учиться и на чужих ошибках. Да хоть бы и на Лёлькиных! На чужих даже лучше...

Но эти рассказы не только и не столько о Лёлькиных ошибках, а именно о всяком-разном, что было у неё в жизни. Просто, вот у неё было так. А у вас как – было такое? Или похожее? И как вы с этим справлялись? Вспомните! Ведь вы тоже когда-то станете взрослыми и можете забыть, как были детьми...

Поэтому эти рассказы и для взрослых. Ведь мир детей и мир взрослых – это совсем разные миры! Они могут находиться рядом, соприкасаться, совмещаться, проникать друг в друга... Но в мире детей жарче солнце, ярче краски, выше дома и деревья, а небо – ближе. Там радость – радостнее, горе – горше, а обиды – обиднее, хотя неприятности и забываются быстрее... Но то, что для взрослого – мелочь, не стоящая внимания, для ребёнка может стать тем, что наложит отпечаток на всю его жизнь, в том числе и взрослую. Мне очень бы хотелось, чтобы взрослые смотрели на всякое-разное, что происходит с их детьми, не своими нынешними взрослыми глазами, со своим взрослым опытом, а глазами ребёнка – чтобы увидеть то, что видит ребёнок, почувствовать то, что чувствует ребёнок. Как он чувствует... Чтобы понять. И помочь. И, может быть, на свете станет больше счастливых людей.

Ведь, как сказал герой фильма «Доживём до понедельника» юный поэт Гена, счастье – это когда тебя понимают.

Ольга Сафонова

Лёлька

Лёлька пришла в этот мир июньским полднем. Может быть, поэтому у неё глаза небесных цветов. Именно цветов, а не цвета: небесно-голубые, лазурно-голубые, бирюзовые – это как у папы. А как у мамы – серо-голубые и даже серо-фиолетовые, как грозовые и снеговые тучи.

Впрочем, это всё проявилось потом, а когда Лёлька родилась, она была огненно-рыжей с чёрными глазами и синими белками – во всяком случае, так утверждала Женя. Она была старше на девять с лишним лет, и на время рождения Лёльки её отправили в пионерский лагерь. А потом поставили перед фактом: «Вот, теперь у тебя есть сестричка Лёлечка!» Что при этом подумала Женя – неизвестно, но всю оставшуюся жизнь она испытывала к Лёльке противоречивые чувства... До сих пор.

С самого рождения Лёлька шла против правил. Когда её в первый раз собрались купать – в цинковой ванночке с тёплой водой плавал градусник в деревянной оправе, а сама Лёлька лежала медузкой на маминой ладони, как и положено в десятидневном возрасте, – она вдруг упёрлась нижними щупальцами (то бишь ножками!) в дно ванночки и затопала ими. По крайней мере, именно так показалось перепуганной маме, которая точно знала, что детям в таком возрасте ЭТОГО не положено. Причём, сама Лёлька явно пыталась повернуть головку и посмотреть на маму: дескать, ну как? – что было и вовсе НЕВОЗМОЖНО! Именно так и сказала старая педиатрша, когда мама, в срочном порядке отменив купание, притащила к ней Лёльку. При этом врачиха не пожелала на неё даже глянуть: этого не может быть, потому что не может быть никогда! И нечего морочить голову уважаемым людям.

Первое Лёлькино слово было не «мама», а «папа». Впрочем, в семьях военных это обычное дело – короля играет свита: вот когда папа приедет, когда папа вернётся, когда папа будет дома, а вот папа бы никогда, а папа... папа... папа... И если достаточно долго повторять: «Па-па-па-па-па-па!..» – то папа приезжает, возвращается – в колючей шинели с блестящими пуговицами, которые почему-то не отрываются, даже если их как следует тянуть и крутить, в кожаных ремнях с коричневой сумкой с красивым и непонятным названием «планшет», пахнувший машинным маслом, металлом, дымом, и вообще – папой. Мама пахла по-другому – мамой...

Бабочка

Бабочка была деревянной. Она стояла на деревянных же колёсиках, от которых отходила палка. Палку нужно было держать рукой и толкать вперёд, и тогда бабочка махала крыльями. Когда крылья распахивались, был виден узор. Это было так красиво, что просто захватывало дух. Но ещё большим чудом было то, что бабочка махала крыльями и тогда, когда катилась назад... И не улетала.

Лёльке хотелось понять, как это происходит, но сама она катать бабочку ещё не умела; собственно, ей просто давали подержаться за эту палку, а катили бабочку взрослые. А хотелось самой...

Однажды Лёлька осталась в комнате одна, в своей кроватке, отгороженная похуже на волейбольную сеткой, надетой на металлический прут, и, как всегда, занялась изучением окружающего мира. Своё тело она уже достаточно изучила, попробовав и на изгиб, и на вкус каждый палец на руках и ногах, и даже погуливая по периметру кроватки, крепко держась за ограждение. Она уже знала, что если хочешь удержать равновесие и двигаться, надо держаться за прут; зато если хвататься за сетку, то можно отлично покачаться, чудненько шлёпаясь на матрасик в финале. В общем-то, этим периметром и ограничивался её мир. Всё остальное происходило и привносилось откуда-то извне, в Её мир, который она САМА ещё не покидала. Конечно, её вынимали из кроватки – мыть, кормить, гулять – но как бы вместе с периметром. Просто вместо сетки и прутьев были руки – такие же надёжные и крепкие.

Это был её мир, она им владела, она его изучала: всё остальное было так далеко, что не имело значения и даже не было видно – стены комнаты уходили в бесконечность, а видели ли вы бесконечность? Даже если и видели – каждый день и под самым носом, то наверняка не обращали внимания, как всякий нормальный человек, занятый другими, более важными насущными делами.

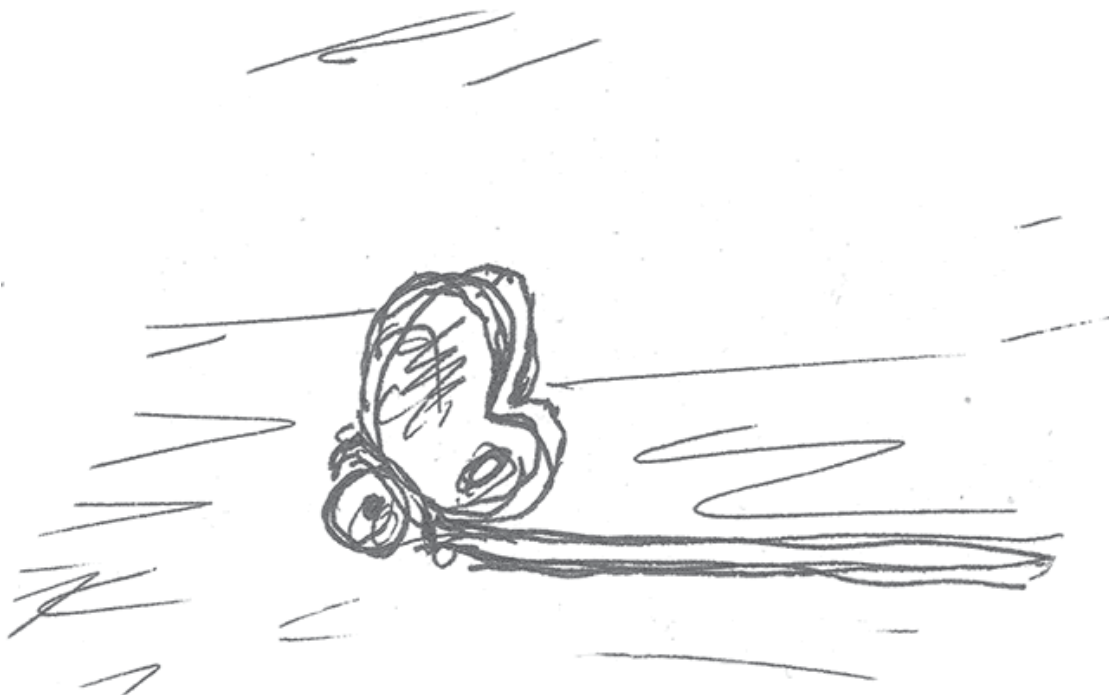
Но на сей раз в её мире что-то изменилось – Лёлька почувствовала это, хотя и не могла понять, что именно. И только начав качаться на сетке, она обнаружила дыру, в которую тут же попыталась просунуться. Сетка сошла с крепления в очень удобном месте – в нижнем углу, и Лёлька просто соскользнула по металлической ножке кроватки и мягко шлёпнулась на пол.

Это был совсем другой мир: вместо светлого, высокого как небо потолка – подкроватный мрак и пружинная сетка над головой, вместо матрасика с простышкой – твёрдые коричневые доски пола, уходящего в бесконечность. Но главное – Лёлька увидела бабочку! Совсем близко – каких-нибудь полбесконечности. Но эти полбесконечности ещё надо было пройти. А ходить Лёлька ещё не умела...

И она поползла к этому чуду, к своей мечте, как измученный пустыней путник к озеру, стоящему перед его глазами, веря и не веря в его реальность. Она ползла на своих слабых ручках, которым приходилось тащить её всю, уже довольно тяжёлую; очень мешала попка, но коленки старались помочь изо всех сил, и она преодолевала себя, свою слабость, уже почти не замечая её: у неё была ЦЕЛЬ – главная цель её жизни – бабочка. Только её она видела перед собой – такую прекрасную, такую недостижимую! И Лёлька упорно ползла к ней – через бесконечность и вечность, о существовании которой Лёлька тоже ещё не знала...

Бабочка вблизи оказалась огромной – от плеча до плеча – и ещё более прекрасной, с твёрдыми деревянными крыльями, которые Лёлька, приложив к упорству усилие, развела руками. И в этот момент колёса повернулись. Сами. Палка была на полу, крылья у Лёльки в руках, а колёса – крутились!.. Конечно, тащить за палку было легче – и намного; да и понятнее ничего не стало, но процесс был столь захватывающ, а бабочка столь прекрасна,

что ради этого стоило покинуть свой привычный мир и тащиться в неизвестность через бесконечность и вечность.

Дебют

В гарнизонном клубе городка был концерт. Новогодний. На сцене, сбоку, рядом с ведущей стоял большой фанерный ящик с подарками – каждый выступавший получал ещё и приз. Это был чудесный, волшебный ящик, в котором можно было найти, наверное, любую МЕЧТУ! Во всяком случае, Лёлька уже кое-что себе присмотрела...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.